

На правах рукописи

Девицкая Елена Николаевна

**ЦВЕТОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИРА
В ЛЕКСИКЕ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК**

10.02.01 – русский язык

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

КУРСК – 2014

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и в лаборатории этнолингвистических и этнопедагогических исследований
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
(филиал в г. Славянск-на-Кубани)

Научный руководитель: **Хроленко Александр Тимофеевич**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», профессор кафедры русского языка

Официальные оппоненты: **Кошарная Светлана Алексеевна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры филологии

Самчик Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и культуры речи ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава России

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Защита состоится 27 ноября 2014 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета и на сайте www.kursksu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь объединенного диссертационного совета
кандидат филологических наук

Косицына
Наталья Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Познание мира предполагает учёт, анализ и описание его универсальных характеристик, среди которых своё место занимает и цветовая характеристика. Природа цвета — одна из интереснейших познавательных проблем, философское осмысление которой восходит ко временам античности, а научному вниманию к ней уже более двухсот лет. К феномену цвета равнодушны представители как естественных, так и гуманитарных наук. Естествоиспытатели стремятся понять, как световое излучение разных длин волн возбуждает разные цветовые ощущения и почему цвет сложного излучения не определяется однозначно его спектральным анализом, а гуманитариям интересно знать, почему человек, воспринимая цвет как осознанное зрительное ощущение, присваивает объекту тот или иной колористический признак. Вербализуемый мир как бы «окрашивается» каждой из культур. «Цвета побуждают нас философствовать» (Л. Витгенштейн). Причиной тому наличие в цвете, помимо физического, культурно-антропологического компонента, обусловленного психоэмоциональным, этноментальным восприятием цвета, выраженным в различных языковых интерпретациях.

Изучение цветовых характеристик проводится в рамках различных научных направлений: философии, физики, физиологии, медицины, психологии, лингвистики, социологии. В области философского исследования цвета наиболее ранними являются работы мыслителей античности — Эмпедокла, Демокрита, Теофраста, Платона и Аристотеля. Особое место в истории исследования феномена цвета занимает физическая концепция И. Ньютона и эстетическая теория И.В. Гёте. Физическая сущность цветовых смешений исследована в работах М. Миннарта. Цвет как признак зрительного образа рассматривался С.И. Вавиловым. Комплексное изучение цветового феномена в физическом, психофизическом и психологическом аспектах представлено в трудах Р.М. Ивенса. Значительный научный интерес представляют психолингвистические исследования цвета К. Ауэра, Б.А. Базымы, М. Доумена, Д.А. Павей, Н.В. Серова, Г. Фрилинга и М. Люшера, Р.М. Фрумкиной, П.В. Яньшина, и др. Лингвокультурологические исследования цветового феномена отражены в работах Б. Берлина и П. Кея, А. Вежбицкой, Л. Маффи.

Языковая репрезентация цвета в тексте может представляться как черта индивидуального авторского стиля, так и специфика коллективного этнического мировоззрения. В национальной культуре особое значение имеет фольклорный текст как продукт анонимного коллективного народного опыта. Устнопоэтический текст несет в себе следы архаичного восприятия действительности. Он хранит внутренние источники состояний души и мысли, специфическую организацию жизни слова и языка, которые аккумулируют культурные смыслы. Изучение цветовых характеристик в фольклорном сказочном тексте позволяет сделать выводы об особенностях цветовосприятия представителей определенного этноса. С выявлением этноментальной специфики цветовосприятия различных этносов в текстах

русских и немецких народных сказок связана **актуальность** данного исследования.

Наша работа выполнена в русле кросскультурной лингвофольклористики — новой дисциплины, сложившейся в отечественной филологии. Работа посвящена исследованию концептосферы «Цвет» в фольклорно-языковой картине мира и предполагает сопоставление языковых явлений устного народного творчества двух этносов.

В русле сопоставительной и кросскультурной лингвофольклористики проведены исследования различных концептосфер — тело человека (К.Г. Завалишина, А.Т. Хроленко, В.А. Савченко), религиозная культура (С.С. Воронцова), зоонимы и фитонимы (Ю.Г. Завалишина), орнитонимы (Л.Ю. Гусев), темпоронимы (Н.Р. Чернова), лексика свадебного обряда (Л.И. Ларина, Н.Э. Шишкова, О.С. Финько), лексика небесной сферы и эстематонимы (наименования одежды) (А.М. Бобунов). Кросскультурные исследования цветообозначений на базе английского и русского песенного фольклора проведены О.А. Петренко. Ю.В. Зольникова анализировала цветообозначения во фразеологической картине немецкого и русского языков.

Народные сказки в этнолингвистическом аспекте исследовались в работах О.А. Плаховой (ономастическое пространство английской народной сказки), сказочные формулы и лексико-стилистические средства в русских и английских народных сказках сопоставляются О.А. Егоровой. Исследованием соматической лексики в русских волшебных сказках занималась М.В. Петрухина. Однако тексты русских и немецких народных сказок в кросскультурном аспекте изучены явно недостаточно. До сих пор описаны не все концептосферы картины мира, явленной в сказках. За пределами исследовательского внимания оставалась такая важная характеристика мира сказки, как цветовая. Поскольку колоративная лексика в немецких и русских народно-сказочных текстах кросскультурному анализу подвергается впервые, это обуславливает **новизну** нашего диссертационного сочинения.

Эмпирической базой исследования послужили авторитетные собрания народных сказок — «Детские и домашние сказки» в записях братьев Вильгельма и Якоба Гримм (Grimm W. und J. Die Kinder- und Hausmärchen / Werner Klemke – Berlin: Kinderbuchverlag, 1963) и русские народные сказки, собранные Н.Е. Ончуковым (Ончуков Н.Е. Северные сказки: Полн. собр. рус. сказок: в 2 кн. СПб: Тропа Троянова, 1998. Кн. 1. 480 с.; Кн. 2.). Из текстов этих собраний путём тотальной выборки извлечено 46 русских лексем с колоративной семантикой в 494 словоупотреблениях, а также 49 аналогичных немецких лексем в 456 словоупотреблениях. Эти наименования послужили предметом филологического, этнолингвистического и кросскультурного анализа.

Объектом диссертационного исследования являются народно-сказочные тексты немецкого и русского этносов.

Предметом исследования служат лексические единицы, вербализующие концептосферу «Цвет» в сказочных текстах сопоставляемых этносов.

Цель исследования — выявление и изучение этнокультурных особенностей концептуализации и вербализации феномена цвета в немецкой и русской фольклорно-сказочной традиции.

В работе поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать публикации о результатах кросскультурных исследований фольклорного текста;
- обобщить опыт изучения концептосферы «Цвет»;
- определить комплекс исследовательских методик, необходимых для контрастивного исследования текстов народных сказок двух этносов;
- составить словники лексем с колоративным значением и конкордансы;
- на основе полученного корпуса лексем определить структуру концептосферы «Цвет» в народно-сказочной картине мира;
- сопоставить концептограммы, описывающие эквивалентные и безэквивалентные цветовые концепты в русских и немецких сказочных текстах;
- проанализировать случаи асимметрии и лакунарности в структуре исследуемой концептосферы;
- выявить общее и специфичное в вербализации цветового феномена в немецких и русских сказках.

Гипотеза исследования. В народных сказочных текстах вербализация цвета характеризуется этническим своеобразием. Сказочный мир этноса имеет свой цветовой спектр и систему присущих ему символических смыслов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Колоративная лексика активно используется в текстах русских и немецких сказок, что объясняется ролью цветовой характеристики в фольклорно-языковой картине мира.
2. Значительное сходство в концептуализации и вербализации цвета в народных сказках объясняется универсальностью человеческого мышления, наличием общих архетипов, лежащих в основе понимания мира человеком, общностью русской и немецкой культур, относящихся к европейскому типу.
3. Различия в концептуализации и вербализации цвета в русской и немецкой фольклорных традициях в формах асимметрии и лакунарности обусловлены своеобразием менталитетов, особенностями исторического развития этноса, среды обитания, а также неодинаковым составом определяемых предметов, их местом в языковой картине мира сказки, различиями в символике фольклорных объектов.
4. Методология кросскультурной лингвофольклористики продуктивна в выявлении национального своеобразия фактов языка и культуры, а также в выявлении специфики этнической ментальности.

Теоретическая значимость данного исследования связана с углублением знаний об этнокультурной специфике фольклорно-языковой картины мира русского и немецкого этноса, с дальнейшей разработкой проблем кросскультурной лингвофольклористики. Работа вносит вклад в комплексное исследование феномена цвета в его языковой интерпретации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что материалы работы могут использоваться в лекционных курсах и практических занятиях по немецкому и русскому языкам в вузе, спецкурсах по культурологии, языкознанию, этнолингвистике, лингвофольклористике. Результаты исследования могут применяться в лексикографической практике, а также на факультативных занятиях по изучению отечественного и зарубежного сказочного фольклора.

В диссертационном исследовании использовались следующие **базовые понятия** этнолингвистики и кросскультурной лингвофольклористики: «концепт», «концептосфера», «языковая картина мира», «фольклорная картина мира», «концептуализация», «культурный смысл», «лакуна (лакунарность)», «кластер», «концептограмма», «концептуарий», «конкорданс», «асимметрия» (и различные ее виды).

Методы исследования. В работе применяются традиционные лингвистические методы — описательный с методикой наблюдения, таксономический и сопоставительный. Активно используются разработанные курскими исследователями методики лингвокультурологического и лингвофольклористического анализа. Привлекается исследовательский инструментарий кросскультурной лингвофольклористики. Лексикографическая часть исследования обусловила использование современных информационных технологий — компьютерные программы автоматизированного составления словарей и технологию автоматизированного конкорданса. Выявление семантики цветообозначений проводится с помощью контекстуального описания, этимологического, сопоставительного и компонентного анализа.

Теоретической основой исследования послужили идеи И. Ньютона, И.В. Гёте, В. фон Гумбольдта, Б. Уорфа, а также М. Миннарта, Р.М. Ивенса, лингвокультурологические работы Н.Б. Бахилиной, Б. Берлина и П. Кея, А. Вежбицкой, Л. Маффи, труды по психоллингвистике М. Люшера, Н.В. Серова, Р.М. Фрумкиной, П.В. Яншина. Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы П.Г. Богатырева, представителей воронежской школы лингвофольклористики (Е.Б. Артеменко, С.И. Добровой, В.А. Черванёвой, и др.), курской школы лингвофольклористики (А.Т. Хроленко, А.М. Бобунова, М.А. Бобуновой, О.А. Петренко и др.). В характеристике понятия «концепт» учитываются труды ученых Волгоградской научной школы под руководством профессора В.И. Карасика, исследователей Воронежской теоретико-лингвистической научной школы под руководством профессоров З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Исследование текстов народных сказок, оценка их жанрового

разнообразие опирается на идеи В.Я. Проппа, Ю.И. Юдина, Е.М. Мелетинского, Е.Г. Майера, А. Аарне М. и М. Люти.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации были представлены в докладах на VII Международной научно-практической конференции «Языковая система и социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики» (Чебоксары, 2010), на научно-практических семинарах «Актуальные проблемы современной этнолингвистики и этнопедагогике: исследовательский инструментарий и его использование в учебном процессе» (Славянск-на-Кубани, 2011–2012), на II и III Международной научно-практической конференции «Язык, культура, текст: контрастивный анализ» (Славянск-на-Кубани, 2012–2013), в рамках Всероссийской молодежной научной школы «Эффективная работа над диссертацией» (Ростов-на-Дону, 2012), в докладе на второй международной дистанционной научной конференции “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches” (Stuttgart, 2013). Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков, а также в рамках работы творческого коллектива лаборатории этнолингвистических и этнопедагогических исследований филиала Кубанского государственного университета в Славянске-на-Кубани в 2011–2013 гг. По теме диссертации опубликовано одиннадцать статей, три из которых напечатаны в реферируемых научных журналах из списка ВАК: «Philologos» (Елецкий государственный университет, 2012), Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» (Майкоп, 2013), «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2013).

Структура. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; описываются материал и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Особенности кросскультурных исследований фольклорного текста в диалоге культур»** посвящена обзору научных трудов по кросскультурной лингвофольклористике, описанию её базовых понятий и инструментария, характеристике подходов к исследованию народной сказки в русской и немецкой научной традициях.

В первом параграфе описываются основные этапы становления и базовые понятия кросскультурной лингвофольклористики. Развитие филологической науки в XX веке выявило необходимость комплексного подхода к изучению языка фольклора, предполагающего как фольклористические, так и лингвистические методы анализа. Появляется дисциплина, исследующая лингвистическую сторону фольклорного текста, — лингвофольклористика. Становление и развитие лингвофольклористики представлено в работах исследовательских групп воронежской, курской и петрозаводской школ (Е.Б. Артеменко, А.Т. Хроленко, З.К. Тарланов). Представители воронежской школы занялись изучением народно-поэтического синтаксиса, фольклорного текстообразования. Специалистов петрозаводской школы заинтересовали проблемы жанрового разнообразия русского фольклора. Курские ученые разрабатывали вопросы, связанные с семантикой фольклорного слова (А.Т. Хроленко), фольклорной лексикологией (И.С. Климас), фольклорной лексикографией (М.А. Бобунова), территориальной дифференциацией языка фольклора (С.П. Праведников).

Впоследствии в рамках курской школы лингвофольклористики выделяется два наиболее важных ее направления: сопоставительная и кросскультурная лингвофольклористика. В числе первых работ по кросскультурной лингвофольклористике заслуживает внимания исследование О.А. Петренко, посвященное кросскультурному анализу народно-поэтической лексики двух этносов — русского и английского. Далее опыт кросскультурного анализа успешно применяется в работах Ю.Г. Завалишиной, Е.В. Гулянкова, С.С. Воронцовой, К.Г. Завалишиной, Н.В. Черновой. Исследованию подвергаются целые концептосферы (религиозная культура, зоонимы, фитонимы и др.), сопоставляются фольклорные традиции двух и более этносов (русского, английского, немецкого, французского). Сформирована обширная система базовых понятий кросскультурной лингвофольклористики: «концепт», «концептосфера», «языковая картина мира», «фольклорная картина мира», «культурный смысл», «концептограмма», «асимметрия» и др.

Во втором параграфе рассматривается научный инструментарий кросскультурного исследования. Исследования по кросскультурной

лингвофольклористике имеют лексикографическую основу. В работе описывается технология создания словарей, конкордансов, концептограмм, концептуария, комментируются принципы доминантного анализа и кластерного анализа. Подробно рассматриваются структурные составляющие концептограммы, разработанные М.А. Бобуновой (2004). Элементы корпусных исследований обеспечивают охват обширного массива фольклорных произведений при условии детальной проработки отдельных лексем и их сочетаний. В настоящее время процесс формирования научного инструментария кросскультурного исследования продолжает совершенствоваться в ходе последующих исследовательских работ.

Третий параграф посвящен обзору исследований народных сказок в русской и немецкой фольклорных традициях. В диссертации характеризуются основные подходы к определению сказки как фольклорного жанра, различные принципы классификации ее видов (В.Я. Пропп, А.И. Никифоров, Ю.И. Юдин, Е.М. Мелетинский и др.). В немецкой научной традиции фольклорные тексты, в том числе и народно-сказочные, исследуются в русле общей фольклористики наряду с материальной культурой народа, культурно-бытовыми особенностями этноса. Большой вклад в исследование жанров народной сказки внесли труды А. Аарне, Е. Майер, В. Штейнитца, Ф. Зибер, М. Люти, С. Томпсона, Г.Й. Утер и др. В русской традиции фольклорная сказка изучается в рамках молодой научной отрасли — лингвофольклористики. В современных работах в процессе изучения сказочных текстов используются лексикографические средства анализа, широко применим кросскультурный анализ текстов. Среди более поздних этнолингвистических исследований сказки выделяются работы В.А. Черванёвой (количество, пространство, время в русской волшебной сказке), М.В. Петрухиной (соматическая лексика в русской волшебной сказке), О.В. Волощенко (композиционно-речевые формы, глаголы ментальной деятельности в русской волшебной сказке), О.А. Плаховой (ономастическое пространство в английских народных сказках), О.А. Егоровой (изучение традиционных формул в русских и английских народных сказках). Отметим, что мы не обнаружили кросскультурных исследований русской и немецкой фольклорной сказки. мира, а потому нет работ кросскультурного плана о сказочных колоративах.

Во второй главе **«Цвет как объект научного исследования»** рассматриваются основные этапы научного осмысления феномена цвета, проводится обзор трудов по изучению цвета в философском, физическом и психологическом аспектах.

В первом параграфе освещаются основные черты античного цветоведения: вещественное толкование цвета (А.Ф. Лосев); загромождение цвета не свойственными ему характеристиками (Демокрит); характеристика каждого цвета как состоящего из ряда других (Платон и Аристотель). Такое понимание является «фундаментальной особенностью античного цветоведения» (А.Ф. Лосев).

Наиболее значительными в истории исследования цвета признаны теория И. Ньютона и концепция И.В. Гёте. По мнению Ньютона, все цвета выделяются из белого света, они становятся видимыми посредством преломления светового луча. И.В. Гете утверждал, что цвета возникают на границе между светом и темнотой. Дальнейшее исследование феномена цвета разрабатывалось в трудах голландского ученого М. Миннарта («Свет и цвет в природе», 1959), известного американского специалиста по колориметрии Ральфа М. Ивенса («Введение в теорию цвета», 1964). Ивенс реализует попытку рассмотреть проблему цвета по всем трем основным разделам цветоведения: физики, психофизики, психологии. Длительная история изучения цветовых явлений в результате сделала возможной разработку сложных вопросов восприятия цвета, его воздействия на психоэмоциональное состояние человека.

Во втором параграфе рассматриваются особенности цвета с позиций психолингвистики. В результате длительных исследований цвета в русле концепции Сепира-Уорфа было выдвинуто предположение о наличии языковых универсалий. Эта идея принадлежит американским исследователям Б. Берлину и П. Кею («Basic Color Terms. Their Universality and Evolution», 1969). Они разработали и описали универсальную последовательность возникновения цветовых категорий в языках. Согласно их теории, первоначально появились всего две лексемы: первая — для обозначения всех светлых цветов, вторая — для всех темных. Далее поэтапно выделились еще девять колоративов, относимых к основным цветам. А. Вежбицкая предприняла попытки подобрать для фокусных цветов естественные прототипы, на основе которых формируются представления об определенном цвете и основы его называния. А. Вежбицкая разделяет вопросы о физиологии восприятия цвета и его концептуализации, утверждая, что у всех человеческих групп цветовое восприятие одинаково, а цветовая концептуализация в разных культурах различна.

В настоящее время известны работы по изучению цвета П.В. Яньшина («Эмоциональный цвет», 1996; «Психосемантика цвета», 2006 и др.). В его исследованиях обсуждается связь цветовосприятия с болезненными состояниями человека, с особенностями вкусовых качеств. Известный психолог М. Люшер создал цветовой тест, признанный высокоэффективной, проективной методикой. Ему принадлежит модель «четырёхцветного человека», согласно которой в человеке должен отражаться полный цветовой круг — символ целостности и гармонии. Интересную интерпретацию цветовых символов находим в работах Н.В. Серова («Хроматизм мифа», 1990; «Цвет культуры: психология, культурология, физиология», 2003). Н.В. Серовым исследованы особенности восприятия цвета и его символики в русле психолингвистики и культурологии. Р. М. Фрумкина в работе «Смысл. Цвет. Сходство» предпринимает попытку установить, каким образом «феноменология мира цвета» запечатлена в языке, как структурирована, как проявляется на уровне психических процессов узнавания цвета, номинации и т.д.

В третьем параграфе проведен обзор этнолингвистических и лингвофольклористических работ по исследованию цвета. Для выявления этнолингвистических особенностей имен цвета в фольклорных традициях разных этносов необходимы фундаментальные работы по исследованию колоративов в системе отдельного языка. Этимология и функционирование колоративной лексики в русском языке детально исследовались в трудах Н.Б. Бахилиной. Ее монография «История цветообозначений в русском языке» (1975) повлекла за собой целый ряд научных работ по изучению различных аспектов в использовании цветотерминов. Позже появляются публикации по исследованию цветоименований в русском языке, ставшие результатом работы исследовательской группы А.П. Василевича, С.Н. Кузнецовой, С.С. Мищенко («Цвет и названия цвета в русском языке»). В них освещены современные тенденции развития цветовой лексики, вопросы соотношения эмоций и цвета, его рекламной функции, описаны отдельные цветовые группы. Сравнительно недавно появился еще один научный труд как результат исследования цветотерминов в русском языке — публикация В.К. Харченко «Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4000 слов в 8000 контекстах». Исследованию цветовой лексики в русском языке посвящена докторская диссертация С.В. Кезиной («Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект)», 2010), в которой автор акцентирует внимание на оценочности цветообозначений русского языка в сопоставлении его с другими языками.

Особенности развития лексико-семантической группы цветообозначений в системе немецкого и английского языков рассматривались в работах Н.А. Ганиной, Т. Ходжаян, Е.Г. Симоновой, С.Г. Тер-Минасовой и др. В диссертационной работе подробно рассматриваются аспекты исследования цветовой лексики в фольклорных текстах представителей курской научной школы лингвофольклористики (А.Т. Хроленко, М.А. Бобуновой, К. Г. Завалишиной, О.А. Петренко, В.А. Савченко, Н.Н. Будниковой, А.Б. Лямина). Цветовые характеристики рассматриваются на материале различных текстов в работах Т.А. Михайловой, Л. Раденковича, Д.А. Таракановой, Ю. Крашенниковой. Установлено, что символика цвета, его восприятие и интерпретация в языке этносов обнаруживают существенные различия, которые полнее всего представлены в фольклорных текстах, обладающих коллективными чертами народной самобытности.

В третьей главе **«Кросскультурный анализ лексики, репрезентирующей концептосферу «Цвет» в сказочных текстах русского и немецкого этносов»** установлено, что в немецкой и русской фольклорно-сказочной традиции концептосфера «Цвет» представлена совокупностью отдельных цветовых концептов, которые занимают важное место в описании доминирующего в сказках предметного мира.

В диссертационной работе используется приём тотальной выборки всех лексических единиц, содержащих сему 'цвет', а также тех, которые утратили цветовую сему и развили сему оценочную. Выявленные лексемы с цветовой

и близкой к ней семантикой (например, *золотой, серебряный*), лексемы с оценочной семантикой обозначаются термином *колоратив*. Исследование концептосферы «Цвет» предполагает поэтапный анализ цветовых концептов по группам: 1) ахроматические цвета, 2) хроматические цвета, 3) сложные (вспомогательные) цвета. По количеству цветоименований, выявленных в сказочном тексте, упомянутые группы располагаются следующим образом. Концепты сложных цветов представлены наименьшим числом лексем в сказках обоих этносов. Разница в количественном составе наблюдается в группе наименований хроматических и ахроматических цветов. В немецких текстах наибольшим числом лексем вербализуются концепты хроматических цветов, в русских — концепты ахроматических цветов. Однако по частотности употребления колоративов в сказках обоих этносов преобладает группа хроматических цветов. В тексте диссертации полученные данные наглядно представлены в сводной таблице по трем группам.

Далее демонстрируются концептограммы всех цветовых лексем, реализующих каждый из концептов трёх групп. Выявляются культурные смыслы, аккумулированные в цветообозначениях. Выявление семантики цветообозначений проводится с помощью контекстуального описания, этимологического, сопоставительного и компонентного анализа. Результатом работы по методике контрастивного анализа является создание фрагментов *контрастивного словаря*, позволяющего сопоставить возможные этнические отличия в реализации концепта.

белый 68

= **беленький**

А: бранный 4, светлый 1, седатой 2
S: балахон 3, бумага 1, грудь 4, горы 1, день 2, двор 1, доска 1, заяц 1, конь 2, лисича 1, лиценько 1, лошадь 2, мука 1, овцы 1, платье 1, платочек 2, пол 1, полог 3, портоцьки 1, посуда 1, раствор 2, рубашка 1, руки (ручки) 6, ручей 1, рыба 1, свет (свит, светушко) 11, скатерть 3, снег 1, старицёк 3, тетеря 1, хлеб 2, царь 3, шатёр 3,
Vo: быть 2, становится 1

weiß 'белый' 61

= **schneeweiß 'белоснежный'**

А: hübsch 'красивый' 1, schön 'красивый' 3
S: Angesicht 'лицо' 1, Backen 'щеки' 1, Bart 'борода' 2, die Bettlein 'постели' 2, Blume 'цветок' 1, Ente 'утка' 1, Fahne 'знамя, флаг' 2, Ferdern 'перья' 1, Finger 'палец' 2, Gans 'гусь' 1, Gebein 'кости' 1, Gestalt 'фигура, образ' 1, Haar 'волос' 1, Hirschkuh 'самка оленя' 3, Jungfrau 'дева' 3, Kätzchen 'кошечка' 1, Kieselstein 'булыжник' 1, Kleide 'платье' 2, Knöchlein 'косточка' 1, Laken 'пятна' 1, Mehl 'мука' 1, Pferd 'лошадь' 1, Pfote 'лапа' 2, Ring 'кольцо' 1, Rücken 'спина' 1, Schlange 'змея' 1, Schnee 'снег' 5, Schürze 'фартук' 1, Söhnchen 'сын' 1, Straußfedern 'страусовые перья' 1, Strümpfen 'чулки' 1, Täubchen (Tauben) 'голубка (голубь)' 5, Tischlein 'столик' 2, Tüchlein (Tuch) 'платочек'

(платок)' 3, Vöglein 'птичка' 2, Wein 'вино' 2

Vs: sein 'быть' 2

Vo: aussehen 'выглядеть' 1, bleiben 'оставаться' 1, decken 'накрывать, покрывать' 2, machen 'делать' 1

Состав объектов, характеризующихся колоративами концепта «белый цвет», по данным представленной выше концептограммы, существенно отличается. Выразительным является символ святости и божественности, реализованный выражениями *eine weiße Gestalt* 'белый силуэт (фигура)' или *weiße Jungfrau* 'белая дева': '*Die weiße Jungfrau antwortete 'ich bin ein Engel, von Gott gesandt, dich und dein Kind zu verpflegen* 'Белая дева ответила: Я ангел, присланный господом заботиться о тебе и твоём ребенке' (Grimm, 1963); ... *neben ihr aber stand der Engel im weißen Kleide* 'но рядом с ней стоял ангел в белых одеждах' (Grimm, 1963). С компонентом *weiß* выделяются также сочетания *ein weiß gedecktes Tischlein* 'столик, накрытый белой скатертью', *weißseidene Hemdchen* 'рубашечка из белого шелка', *Weißbrot* 'белый хлеб', *weiße Bettlein* 'белые постели', *weiße Schürze* 'белый фартук'. В упомянутых сочетаниях проступают символы чистоты, интимности, домашней обстановки: *Dann holte er einen Topf Milch und eine gute Menge Weißbrot* 'Затем он принес горшок молока и много белого хлеба' (Grimm, 1963); *Sie hielt auch sonst Ordnung im Häuschen, und deckte die Bettlein hübsch weiß und rein ...* 'Она также держала домик в порядке и застилала постели красивыми и чистыми белыми простынями...' (Grimm, 1963). В приведенных отрывках присутствуют ассоциативные параллели «белый цвет — молоко — хлеб», «белый цвет постелей — порядок в доме». Здесь белый цвет номинируется как эксплицитно (с помощью колоратива *weiß* в его основном значении), так и имплицитно (с помощью прототипа).

В тексте немецкой народной сказки часто используется ассоциативная параллель *красное — белое*. Красный цвет участвует в описании предметов на белом фоне. В случае имплицитного цветообозначения вместо основных репрезентантов цветового концепта могут использоваться существительные, номинирующие естественные прототипы, формирующие представление о цвете. В исследуемых сказочных текстах это *der Schnee* 'снег' и *das Blut* 'кровь': *und nach dem Schnee aufblickte, stach sie sich mit der Nadel in den Finger, und es fielen drei Tropfen Blut in den Schnee* 'взглянув на снег, уколола себе палец иглой, на снег упали три капли крови' (Grimm, 1963). В анализируемых сказочных отрывках ассоциативная параллель *белое — красное* чаще используется с положительной коннотацией, в характеристике персонажей она описывает натуральную красоту белого лица с румянцем: *Und weil das Rote im weißen Schnee so schön aussah, dachte sie bei sich "hätt ich ein Kind so weiß wie Schnee, so rot wie Blut* 'И потому что красный цвет выглядел так красиво на белом снегу, она подумала «если бы у меня был ребенок беленький как снег, и такой румяный как кровь'» (Grimm, 1963).

Разнообразие частей речи, представляющих белый цвет в русском сказочном тексте при отсутствии таковых в немецкой сказке, свидетельствует о морфологической асимметрии в вербализации исследуемого концепта. По данным концептограммы, эксплицитное выражение белого цвета в форме колоративов *белый* и *беленький* демонстрирует обширные лексические связи. Большинство выделенных эпитетосочетаний можно разделить по принадлежности к нескольким концептуальным смыслам. Наиболее значимым среди них является символический смысл «человеческая внешность, красота». Сюда относятся чаще всего сочетания цветообозначений с соматизмами, количество которых значительно превосходит их соответствия в немецкой сказке: *бела грудь, белы руки (ручки, рученьки), бело лиценько, умываться беленько, белота в лицу снугу белого*. Речь идет об описании героя, где цветообозначения на национально-культурном ассоциативном фоне несут эстетическую оценку. Неотъемлемым дополнением в таком описании внешности является прямое лексическое указание на красоту и крепкое здоровье: *лицинько было белое и щоцьки у них алыи, оченно были девици бравыи* (Ончуков, 1998), либо ассоциативное сравнение, а иногда гиперболическое сочетание и того, и другого: *«Братец мой, красота у меня ведь непомернаа, белота в лицу снугу белого, красота в лицу соньця красного* (Ончуков, 1998).

Помимо базовых колоративов составляются концептограммы и для других лексем, реализующих концепт «белый цвет». Рассматривается их контекстуальное окружение, выявляются их национально-культурные коннотации. Подобным образом в диссертации проанализировано лексическое наполнение всех цветовых концептов по выделенным группам.

Контрастивный анализ позволил определить наиболее распространенные случаи квантитативной асимметрии. Наибольший коэффициент асимметричности выявлен в употреблении лексем, вербализующих концепт «синий цвет» (колоративы *blau* и *синий*).

Признаки культурной асимметрии, отчетливо проявляются при сопоставлении символических смыслов внутри отдельного цветового концепта по группам. Приведем примеры некоторых из них.

В вербализации концептов «белый цвет» и «weiß» символический смысл «красота» выражен в сказках обоих этносов, но представлен различными коннотациями. В немецких народных сказках белый цвет приобретает «светский оттенок красоты» (*weißes Angesicht, weiß wie Schnee, weiße Straußfedern* ‘белые страусовые перья’), в русских сказках белый цвет несет общую эстетическую оценку (*лицинько белое, умываться беленько*).

В символических смыслах черного цвета, представленных в сказках обоих этносов, тоже выявлены различные коннотации. В немецких сказках человек описывается с помощью выявленных колоративов с коннотацией ‘физическая нагрузка’ (*schwarze Hände; schwarzes Gesicht*); в русских сказках — с коннотацией ‘болезнь, бедность’ (*Ребята черные, худые; если я худо заживу, то пусть моя рубашка поцерьнеа*). Специфичны представления о женской красоте: в немецкой сказке один из ее признаков — черные волосы

(*Schneewittchen war so **schwarzhaarig** wie Ebenholz*), в русской — черные брови (*бров у меня **чорного** соболя*).

Культурная специфика проявляется в употреблении колоратива *gelb* ‘жёлтый’ по отношению к одушевленным лицам, где лексема выполняет еще и экспрессивную функцию (*gelbe Frau, vor Neid gelbe Königin*). В русских сказках такая функция не прослеживается. В вербализации концепта «синий цвет» в сказочных традициях обоих этносов преобладает символический смысл отдаленности и неизвестности, но при этом различаются характеризующие локусы: в русской сказке — синее море (*повезли за край **синяго** моря, и поехал далече за **синё** морё*), в немецкой сказке — синее небо (*blauer Himmel, blaue Luft: sie will gehen so weit der Himmel **blau** ist*). В концептуализации красного цвета специфичным является выбор различных естественных прототипов представителями немецкого и русского этносов. Для русской сказки в большей степени характерна положительная трактовка красного цвета и его прототипов (*красная рубашка, красные сапоги, красна девица, красно солнышко, красно крыльцо*), в немецкой сказке помимо сочетаний с положительной семантикой красный цвет гораздо чаще ассоциируется с огнем, кровью, соответственно с агрессией, болью (*und er sah sein **rothes** Blut fließen; Die Hexen hatten rote Augen; Das Feuer leckte an ihren Kleidern mit roten Zungen*).

Для русского сказочного текста характерно большее число колоративов, описывающих сложные цвета, смешанную окраску объекта, интенсивность его цвета (*цветной, ясный, темный, светлый, сивый и др.*); частота их употребления значительно превосходит частоту использования немецких колоративов в группе «сложные цвета» (*dunkel, hell, braun*). В русских народных сказках частотны тавтологические сочетания (*белота в лице снугу белого...*), ассоциативные ряды; в немецких сказках случаи использования ассоциативных рядов малочисленны, тавтологические сочетания отсутствуют.

На основе результатов кросскультурного анализа цветовые концепты представлены в виде приоритетного колоративного ряда для фольклорно-сказочной традиции каждого этноса.

<i>русские тексты</i>	белый, желтый, красный, синий, сложные цвета, черный, серый, зеленый
<i>немецкие тексты</i>	желтый, красный, белый, сложные цвета, черный, зеленый, серый, синий

Установлено, что в сказочном фольклоре приоритетными в культурном самосознании представителей немецкого и русского этносов являются белый, красный и жёлтый цвет. Однако в представленном ряду приоритетные цвета расположены в различной последовательности. Существенные различия проявляются в отношении к синему цвету. К наиболее явным специфичным чертам цветовой характеристики мира в лексике народных сказок двух этносов можно отнести следующие: в немецкой народной сказке цветообозначения являются элементом детальной объективной характеристики героев и предметов окружающей их действительности. В

русской фольклорной сказке колоративы в большинстве случаев становятся частью обобщенного субъективного описания, приобретают дополнительную оценочную функцию.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения работы отражены в следующих **публикациях**:

1. *Решетова (Девуцкая) Е.Н.* Семантика и функции колоратива *желтый* в текстах русских и немецких народных сказок // ФИЛОЛОГОС. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. Выпуск 13 (2). С. 80–84. **(из перечня ВАК)**.

2. *Девуцкая Е.Н.* Символика красного цвета в русском и немецком сказочном фольклоре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп: изд-во АГУ, 2013. Вып. 1. С. 120–124. **(из перечня ВАК)**.

3. *Девуцкая Е.Н.* Этнокультурная специфика вербализации сложных цветов в русском и немецком сказочном фольклоре: концепт «коричневый цвет» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: изд-во «Грамота», 2013. Вып. 8 (26), Ч. 1. С. 60–62. **(из перечня ВАК)**.

4. *Решетова (Девуцкая) Е.Н.* Устойчивые эпитеты цветообозначения в русской народной сказке // Текст как объект лингвистического и литературоведческого анализа: сб. науч. ст. по материалам VII Международной науч.-практ. конф. «Языковая система и социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики» / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н.Ю. Шугаева, Н.В. Кормилина. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. С. 111–115.

5. *Решетова (Девуцкая) Е.Н.* Цветообозначения как компонент описания героя в русской народной сказке // Язык, культура, текст: контрастивный анализ: материалы II Международной заочной научно-практической конференции, 15 – 21 ноября 2011 г. / отв. ред. Е.В. Литус; ред. кол. В.Б. Синдеева, Е.П. Кузнецова, А.А. Шевердина; Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2012. С. 134–137.

6. *Решетова (Девуцкая) Е.Н.* Концепт «синий» в немецких и русских народных сказках // Материалы Всероссийской молодежной научной школы «Эффективная работа над диссертацией». Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2012. С. 174–176.

7. *Решетова (Девуцкая) Е.Н., Гилькова К.С.* Наименования ахроматического цвета в тексте немецкой народной сказки (на материале сказок братьев Гримм) // Вестник СГПИ. Славянск-на-Кубани, 2012. Выпуск № 1 (14) 2012. г. С. 52–59.

8. *Решетова (Девуцкая) Е.Н.* Этнокультурные особенности символики синего цвета в русском и немецком сказочном фольклоре // Россия и славянский мир в интеллектуальном контексте времени: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию

начала Русско-турецкой войны 1877– 1878 гг. Ч.2 / отв. ред. С.А. Алексанова; филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани. Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2012. С. 258–262.

9. *Девуцкая Е.Н.* Этнокультурная специфика концепта «зелёный цвет» в текстах русских и немецких народных сказок // Papers of the 2nd International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”. Stuttgart, Germany: ORT Publishing, 2013. Volume 3. С. 168–170.

10. *Девуцкая Е.Н.* Концепт «серый цвет»: на материале русских и немецких народных сказок // Язык, культура, текст: контрастивный анализ: материалы III Международной заочной научно-практической конференции, г. Славянск-на-Кубани, 22–25 апреля 2013 г. / отв. ред. Е.В. Литус, редакторы: Е.П. Кузнецова, В.Б. Синдеева, А.А. Шевердина; Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. С. 118–123.

11. *Девуцкая Е.Н.* Символика синего цвета в текстах русских народных сказок // Историко-краеведческий альманах «Копыл». Славянск-на-Кубани: управление культуры администрации муниципального образования Славянский район Краснодарского края, 2013. № 3 (7). С. 29–31.